

ДЛИННАЯ ТЕНЬ

НЕУДАЧНОГО СТАРТА

Молодежь, закончившая обучение в условиях кризиса, серьезно пострадает и, возможно, никогда полностью не оправится

Ганнес Швандт и Тилль фон Вахтер

Миллионы молодых людей по всему миру, которые переживут пандемию, впереди все еще ждут крайне неутешительные новости. Для новых участников рынка труда рецессия COVID-19 приведет не только к тяжелому началу карьеры, но и к риску более низкого дохода на протяжении нескольких десятилетий, более высокого уровня преступности, менее благополучной семейной жизни и, возможно, даже более ранней смерти по сравнению с теми, кому больше повезло с трудоустройством.

Таков мрачный вывод растущего числа научных трудов по изучению долгосрочных последствий выхода на рынок труда во время рецессии. Проанализировав данные о предыдущих рецессиях за последние несколько десятилетий, ученые пришли к ряду отрезвляющих заключений в отношении США. Кроме того, растет число исследований, показывающих аналогичные результаты в отношении Канады, Германии, Соединенного Королевства, Австрии, Испании, Бельгии, Норвегии и Японии.

Бедственное положение выпускников средних школ и вузов начинает привлекать внимание СМИ. Тесса Филипчик, 22 года, в июне окончившая Калифорнийский университет в Дейвисе по специальности наук о морской среде и прибрежной зоне, рассказала Bloomberg News о том, как она подавала заявления о приеме на должности, связанные с сохранением среды океанов, исследованиями морских растений и продвижением деятельности по борьбе с изменением климата. Она собиралась поработать в течение года, прежде чем поступать в магистратуру. Ни одного предложения о работе не поступило, и сейчас она живет у своих родителей.

«COVID-19 расстроил все эти планы», — резюмирует она.

17-летняя Джейден, давшая интервью изданию *The Atlantic*, до наступления пандемии надеялась на то, что по окончании средней школы в восточном Миссури она сможет выучиться на механика. Она надеялась найти работу в автомастерской, но эти планы пришлось оставить, и теперь она работает в заведении быстрого питания.

«Я не хочу работать [в ресторане быстрого питания] вечно, — сказала она, — но я также не хочу оттуда увольняться, пока у меня не появится работа, на которой у меня будет больше возможностей построить карьеру».

В рамках недавнего исследования мы изучили данные о лицах, выходящих на рынок труда в периоды подъёмов и спадов в США, за 40 лет с 1976 по 2015 год. Вдохновением для нашего исследования отчасти послужили наблюдения о друзьях, получивших свои дипломы примерно в период Великой рецессии. Даже спустя несколько лет мы наблюдаем существенные различия в качестве рабочих мест и удовлетворенности условиями труда между теми, кто вышел на рынок труда незадолго до рецессии, и теми, кто сделал это после ее начала.

Исходя из результатов исследования мы предполагаем, что примерно 6,8 миллиона молодых людей, выходящих на рынок труда в США и ищущих свою первую постоянную работу в 2020 году, могут недополучить доход в размере примерно 400 миллиардов долларов в течение первых 10 лет своей трудовой жизни. Этот прогноз предполагает высокие темпы восстановления экономики в 2021 году. Если рецессия, вызванная пандемией, продолжится или усилится в следующем году, выпускники 2020 года могут еще больше отстать, и очередная невезучая группа новых участников рынка труда столкнется со столь же мрачными перспективами в 2021 году.

Пока мир находится в погоне за разработкой эффективной вакцины, директивным органам, принимающим меры по преодолению экономического кризиса, вызванного пандемией, необходимо предпринять шаги для облегчения положения этой группы. В краткосрочной перспективе ответные меры могут включать помощь в поиске работы, стимулы для работы на условиях неполного рабочего дня и субсидии на заработную плату для найма новых сотрудников. В среднесрочной перспективе политика социального обеспечения и поддержки должна учитывать долгосрочные последствия, особенно для менее образованных слоев населения.

Кроме того, важно информировать молодых работников о негативных долгосрочных последствиях, с которыми им предстоит столкнуться, и их причинах. Понимание того, что их проблемы, вероятно, не связаны с отсутствием навыков или личными неудачами, может побудить тех, кто работает на менее производительных рабочих местах, продолжать искать возможности и переходить на более качественные рабочие места по мере восстановления экономики.

Со времени Великой рецессии, произошедшей более десяти лет назад, экономисты углубили свое понимание долгосрочного ущерба в связи с началом карьеры в условиях рецессии. Традиционно экономисты считали экономические подъемы и спады временным явлением. Однако результаты анализа широких наборов перекрестных и динамических данных со всего мира свидетельствуют об устойчивых последствиях спадов для тех, кто выходит на рынок труда во время рецессии. Такие долгосрочные последствия были выявлены в отношении выпускников магистратуры по деловому администрированию, докторов экономических наук, выпускников высших учебных заведений в целом, а также в отношении большинства групп демографического и образовательного спектра в США и других странах, данные по которым были проанализированы.

Выяснилось, что те, кто по несчастливому стечению обстоятельств начали карьеру во время рецессии, имели более низкий доход в течение 10–15 лет после окончания обучения или дольше. Среди менее образованных и небелых работников наблюдаются более длительные периоды отсутствия работы и временного увеличения показателей бедности. Более высокообразованные работники устраиваются на работу к работодателям с более низкой оплатой труда и затем частично выправляют свое положение, переходя к работодателям, предлагающим лучшие условия. Исследования также показали, что представители этой группы чаще имеют более низкую самооценку, совершают больше преступлений и более склонны не доверять правительству.

Мы выявили качественно схожие закономерности для мужчин и женщин, для белого и небелого населения, а также для лиц, не завершивших среднее образование, выпускников средней школы и выпускников высших учебных заведений (см. рис.). Однако более уязвимые участники рынка труда, как правило, страдают от более серьезных последствий. Так, например, если лица, имеющие высшее образование, при выходе на рынок труда в условиях умеренной рецессии первоначально теряют примерно 6 процентов дохода, то лица, прекратившие обучение в средней школе, сталкиваются с сокращением дохода на 15 процентов.

Тем не менее, последствия карьерного старта в условиях рецессии не ограничиваются уровнем доходов, размером заработной платы и качеством рабочих мест. Исследователи установили широкий спектр иных последствий для социально-экономического положения и даже состояния здоровья. Эти последствия, в свою очередь, могут оказывать воздействие на производительность работника, усиливая первоначальное влияние на доход.

Более низкие доходы физических лиц означают более низкие семейные доходы, более низкий показатель домовладения и — в случае новых участников рынка с относительно низкой квалификацией — более высокий уровень бедности. Это также отражает модели выбора партнера: лица, начинающие искать работу в период рецессии, с большей вероятностью выберут в супруги человека, столкнувшегося с аналогичным сокращением доходов в результате рецессии.

Программы системы социальной защиты, такие как «Программа поддержки расходов на питание» и «Медикейд», по-видимому, смягчают по крайней мере некоторые из этих неблагоприятных последствий. Тем не менее, исследователи обнаружили, что лица, начинающие искать работу в период рецессии, имеют более низкую самооценку, чаще злоупотребляют алкоголем и имеют более высокие показатели ожирения. Если эти социальные и медицинские последствия в свою очередь отразятся на производительности труда, то их влияние на экономические результаты также может проявиться снова в долгосрочной перспективе.

ЛИЦА, НАЧИНАЮЩИЕ ИСКАТЬ РАБОТУ В ПЕРИОД РЕЦЕССИИ, ИМЕЮТ БОЛЕЕ НИЗКУЮ САМООЦЕНКУ, ЧАЩЕ УПОТРЕБЛЯЮТ АЛКОГОЛЬ И ИМЕЮТ БОЛЕЕ ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЖИРЕНИЯ.

Мы проанализировали данные правительства США из Статистики естественного движения населения, Текущего обследования населения, Обследования американского сообщества и Десятилетней переписи населения, начиная с 1970-х годов. Мы обнаружили, что отрицательные эффекты для уровня доходов, наблюдаемые при выходе на рынок труда, никогда не исчезают полностью. Для работника среднего возраста эти потери заключаются в том, что каждый процентный пункт увеличения уровня безработицы на момент начала его карьеры соответствует снижению его дохода примерно на 1 процент. Поскольку уровень безработицы в середине 2020 года составлял примерно 10,5 процента, что на 7 процентных пунктов превышает уровень, существовавший в месяцы, предшествовавшие кризису, это говорит о том, что к тому времени, когда нынешние молодые работники достигнут 40 лет, они будут зарабатывать на 7 процентов в год меньше, чем если бы они вышли на рынок труда в прошлом году.

Что еще более серьезно, мы установили, что уровень смертности среди лиц, выходящих на рынок труда в период рецессии,

Полтора мрачных десятилетия

Долгосрочное сокращение доходов для тех, кто начинает работать в условиях рецессии, затрагивает мужчин и женщин, белое и небелое население и всех лиц вне зависимости от уровня полученного образования.

Источник: Schwandt, H. and T. von Wachter, 2019. "Unlucky Cohorts: Estimating the Long-Term Effects of Entering the Labor Market in a Recession in Large Cross-sectional Data Sets," *Journal of Labor Economics*, 37, S161–S198.

Примечание. На рисунке показано процентное воздействие на доходы, вызванное повышением уровня безработицы на 1 процентный пункт при выходе на рынок труда.

начинает расти по достижении ими возраста 40–45 лет по сравнению с представителями более удачливых групп. Повышение уровня безработицы при выходе на рынок труда на 3,9 процентных пункта — примерно таким был опыт новых участников рынка труда в период рецессии 1982 года — приводит к снижению ожидаемой продолжительности жизни на 5,9–8,9 месяца. По нашим оценкам, ожидаемая продолжительность жизни для группы лиц, вышедших на рынок труда в 2020 году и столкнувшихся с уровнем безработицы почти в два раза выше этого показателя, сократится на 1–1,5 года.

Несмотря на то что в среднем воздействие на смертность отдельных лиц относительно невелико, соответствующий агрегированный показатель может быть экономически значимым, в особенности в периоды глубоких рецессий, таких как экономический спад, вызванный пандемией COVID-19. Долгосрочное изменение показателя смертности прежде всего обусловлено причинами, связанными с болезнями, такими как заболевания сердца и печени или рак легких, которые могут ассоциироваться с нездоровым образом жизни и стрессом. На изменение показателя смертности также влияют, но в меньшей степени, случаи передозировки наркотиков, однако при этом по достижении новыми участниками рынка труда среднего возраста не наблюдается изменений в числе смертей в результате самоубийств, несчастных случаев и иных внешних причин.

Эти негативные долгосрочные последствия для здоровья лиц, выходящих на рынок труда в условиях рецессии, приводят к дальнейшим неблагоприятным социальным и медицинским последствиям. Было установлено, что представители этой группы чаще вступают в брак и заводят детей в раннем возрасте, но в долгосрочной перспективе показатели семьи

носят менее благоприятный характер. Ко времени достижения новыми участниками рынка труда среднего возраста среди них наблюдается снижение коэффициента брачности, увеличение числа разводов и сокращение количества детей. Лица, выходящие на рынок труда в условиях рецессии, также сообщают о более частых случаях утраты трудоспособности и случаях обращений за социальным пособием по нетрудоспособности; при этом повышается вероятность того, что их супруги также получают пособия по нетрудоспособности.

Подводя итог: выход на рынок труда в период рецессии связан не только со значительными потерями доходов в краткосрочной перспективе, но и с различными социальными и медицинскими последствиями, которые наносят долговременный ущерб финансовому положению домашних хозяйств, а также показателям формирования семьи и долголетия. В этом исследовании были представлены данные промышленно развитых стран, по которым имеется больше сведений, необходимых для изучения долгосрочных последствий неудачного старта. Тем не менее, в странах с низкими и средними доходами неудачливые когорты могут понести еще более существенные или более долгосрочные потери, где, помимо этого, молодые люди также подвергаются повышенному риску отсева из школ. Учитывая беспрецедентные масштабы экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, сейчас как никогда важно разрабатывать меры политики и стратегии на уровне физических лиц, с тем чтобы смягчить долгосрочные последствия для новых участников рынка труда. **ФР**

ГАННЕС ШВАНДТ — доцент кафедры экономики Северо-Западного университета. **ТИЛЬ ФОН ВАХТЕР** — профессор экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.